

Ирина Юсупова

КТО ТЫ?

Серия "Сказки для тётек.."

Ирина Николаевна Юсупова

Кто ты?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24623241

Аннотация

В серии "Сказки для тётек" есть и обычные люди, и (можете посмеяться!) инопланетяне. И умные, и не очень. Мужчины и женщины. Пожилые и совсем юные. Просто люди, просто МЫ с вами... В них и проза жизни, и мои фантазии. И грусть, и радость. И я очень хочу, чтобы мои "сказки" добавили в вашу жизнь немного улыбок и позитива. ...Кто прячется за экраном компьютера? Кто знает о герое все или почти все? Кто помогает в трудную минуту, и кто, наконец, становится тем самым, единственным... КТО ТЫ?

...Да простят меня серьезные компьютерщики, которые найдут в этом опусе массу "ляпов" и несоответствий истине... Друзья! Это всего лишь фантазия... и мечта...

...Прекрасная незнакомка подошла ближе, глаза ее были чуть прикрыты, губы манили... Он уже решительно положил руку ей сначала на плечо, потом ниже... еще...

А потом она открыла рот и заверещала противным металлическим голосом.

Вот так всегда! На самом интересном месте! Нет, когда-нибудь он разобьет этот чертов будильник! Он тяжело перевернулся на бок, стал хлопать рукой по тумбочке, пытаясь нащупать это механическое чудовище, и, конечно же, сбил его, и, конечно же, будильник улетел под кровать и, конечно же, продолжал истошно вопить и там. Тогда он проснулся окончательно. Потом пришлось, кряхтя, и матеря все на свете, лезть под кровать, доставать будильник, который теперь, по всем законам подлости, сразу же остановился.

— Нет в жизни счастья, — подвел он итог такому замечательному началу дня.

Да, все правильно. Десять утра. Лариска, как он и просил, поставила это чудо техники именно на десять. Но что такое десять, если лег в семь? Это нонсенс, господа хорошие. Это просто черт знает что. А вставать все равно надо...

Он прошлепал на кухню, стараясь по дороге не заглянуть в зеркало в прихожей: "Чур, меня!", жадно припал к бутылке с минералкой: "Видела бы Лариска!", наконец, почувствовав себя уже в большей степени человеком, чем просто организмом, увидел записку: "Павлик, все в микроволновке. Только нажми кнопочку. Лариса".

Все. Когда-нибудь он прибудет и Лариску. Павлик. Сколько можно просить?!? И наградили же предки именем! И ладно бы только дома. Павлуша. Павличка. Пашуня... Чего только Лариска не вытворяла с его именем. И, вроде, не нарочно! Когда он начинал орать на нее, чтобы она забыла все эти дурацкие имена ее глаза расплескивались на пол-лица, она молчала и не возражала... но лучше бы уж рассердилась или побила!

Он, конечно же, нажал на эту чертову кнопочку, и, конечно же, слопав очередной Ларискин шедевр, немного успокоился, и, конечно же, потом закурил, наплевав на то, что это "вредно, Павлуша, безумно вредно...". Теперь помыться-побриться, и на встречу. Только вот почту надо сначала получить.

– О, черт! – прорычал он. Ведь как раз с сегодняшнего дня у него выключен интернет. И интернет-карты в наличии не было, и близко ни одного пункта продажи, и на мобиле шиш-шишом, а почта нужна позарез! Без нее встреча не имела смысла. И о чем только он думал вчера?

Так... Только спокойно... Димыч наверняка дома. Главное суметь разбудить. Молнией ("Шаровой!" – хмыкнул про себя) в первый подъезд. Звонок, еще, еще... "Да вставай же, чучело ты бородатое!"

– Павел, здравствуйте! А Димы нет дома, – соседка. Образец "я тут совершенно случайного" всезнайства. – ...Я тут совершенно случайно столкнулась с ним в дверях, когда выносила мусор. Может, что передать?

– Передайте, что я его просто люблю и обожаю, – увидев, как подскочили ее бигуди, он добавил еще более трепетно и нежно: – Сегодня просто жить без него не могу, вернее уже не смог!

Опять домой. Может, что из старых документов подойдет? Включил комп, и пока он, урча и занимаясь какой-то своей личной жизнью, грузился, успел почистить зубы и поскрести морду, доведя все это хозяйство до состояния "вполне приличности". Подлетел к нему ("Черт! Уже почти опаздываю...")... и... что за ерунда? Сообщение собственного напоминателя: "Вчерашняя почта еще не разобрана". Та-а-ак... Вот что значит спать по три часа в сутки. Значит, все-таки получил. Слава богу. Скорее, скорее... в редактор... все

на месте... все славненько... Печатаем.

Уже потом, когда довольный ехал с успешной встречи, и слушал замечательные старые записи, оставшиеся еще со студенчества, трезвый рассудок все-таки взял верх над так и распиравшим самолюбованием: "А все-таки никакой почты я вчера не получал. И я еще, все-таки, в своем уме". Вопрос становился все интереснее и актуальнее. Кто же еще? Лариска? Дважды "чур меня"! Скорее можно научить работать на компе их кота ("Кстати, где он был утром? Если опять удрал – убью и его. Сколько можно блох и глистов выводить?"). Что-то здесь было не так... Тогда поскорее домой, и не забыть оплатить или интернет, или мобилу.

Нет, день сегодня точно не самый лучший! Гаишник. Родной. Любимый до гроба.

– Лейтенант Такой-то! Ваши документы.

Улыбка. Еще одна. И еще лучезарнее.

– Пожалуйста. Вот... Вот. А в чем дело?

– Нарушаете.

– Я?! Что вы!!! Я самый-самый!

– Скорость нарушаете.

– Я скорость нарушаю?! Я скорость хожу и лелею, а не нарушаю! Да и разве на такой машине можно?!?

– Штраф будем платить? Или разговаривать будем?

– Все,...все будем...

Короче, домой он опять приехал не в самом лучшем расположении духа. Зеркало прямо напротив двери. Это Лари-

ске, конечно, можно обвешать зеркалами хоть потолки и полы! А он... Он все время расстраивается, уже только войдя домой. Ну, не с закрытыми же глазами входить! И только не надо о том, что внешность для мужчины не главное! Нет, конечно, она не главное, если она нормальная. То есть, что природой дано, это все равно. Или почти. Но когда эта природа начинает выпирать во все стороны – это уже чушь, господа хорошие, и что-то надо с этим срочно делать! Живот уже равномерно распределился и спереди и по бокам... Сзади, ... так, ... сзади еще терпимо... Но с людьми он обычно говорит, стоя к ним лицом, иначе не так поймут. И лысина уже под Владимира Ильича, ... хотя, вот с лысиной как раз – черт. Вид умнее.

– Мяс! – кот, непонятно откуда взявшись, вышел, сел и заглянул осуждающе в глаза.

Сколько там слов было у Элочки-Людоедки? Тридцать? Многовато, господа! Их Мурз, как звал его он, или Муринька, как Лариска, вполне обходился одним. И сейчас это значило: "Конечно, сам-то налопался, когда уходил, а про бедное животное кто будет думать?"

– А то тебя Лариска не кормила! Крокодилище, а не кот.

– Мяс!!! – "Это было давно!"

– А кто виноват? – он выгружал продукты, купленные по дороге, в холодильник. – Где ты был? Показался бы, я бы и вспомнил.

— Мяс! — "Как же, ... видел бы ты себя утром, я еще жить хочу!"

— Вот только не надо сгущать краски и рассказывать сказки! — он открыл банку какого-то "Кискаса", выкладывал в кошачью миску. — Я тебя хоть раз пальцем тронул?

Тут Павел был прав. Все его "убийства" были чистым блефом. Он, кажется, даже ту самую знаменитую муху и то никогда не обижал. Может от этого и все его беды? Взять хотя бы Лариску... Ладно, не будем о грустном. А будем вот о чем. Надо все-таки разобраться с почтой.

Он опять включил комп, и тот, как всегда достаточно поручав ("Эх, пора апгрейдить... Только где деньги?"), наконец-то, включился.

— Ну-с, посмотрим, что у нас там за ерунда.

Итак, почту, если верить этому ящику, он получал с трех до трех пятнадцати ночи. Та-а-ак... Ну, что, бегом к психиатру? Этого не может быть, потому, что не может быть никогда. С двух до четырех он прочно сидел на этой чертовой регистрации этой чертовой фирмы, продающей эти чертовы сигареты. (И сколько же они у него крови выпили! "А дымок на сайте можно? А чтобы девушка курила? А чтобы в купальнике? А чтобы блондинка? А чтобы улыбалась? Почему? Ну, почему долго будет грузиться?"). Он еще раз посмотрел время, проверил внутренние часы компа. Нет, он, конечно, не против, чтобы почта ходила сама. Прямо, как почтальон Печкин. Чтобы и не думать ни о чем. И, конечно,

такие программы есть вообще. Но у него такой программы нет, в частности. И он все еще материалист. И в то, что почта пришла сама, а потом еще сама себя забила в его личный напоминатель, он, вот ставьте к стенке и стреляйте, почему-то не верил! Может хакеры развлекаются? Странное развлечение. Прямо, Тимур и его команда. Зазвонил телефон.

– Да.

– Павлуша, – Димыч, зная его трепетную любовь к своему имени не преминул воспользоваться, – ты что же, гад такой, меня перед соседками дискредитируешь? Ты что, Амалию не знаешь? Ведь теперь весь дом будет думать, что мы с тобой – "подружки"!

– Димыч, за соседку ставлю три бутылки пива. Извини, погорячился. Ты мне вот что скажи, к тебе почта сама, без твоего на то ведома, никогда не заходила? Ну, электронная, разумеется...

– Паша, радость, а ты полежать не пробовал, хотя бы? Просто по-ле-жать. Я уж не говорю – поспать!

– Я серьезно. Я к тебе чего заходил? Почту получить. У меня карты все кончились, мобила по нулям, на круглосуток я, сам понимаешь, не оформился, линии ждал, а эту чертову выделенную линию мы, в нашем доисторическом доме теперь, видно, в гробу дождемся. А потом смотрю – сама пришла... То есть почта. И в напоминатель забилась... В лич-

ный. Тоже сама.

– Все ясно. Жди. Я сейчас.

Отбой... Ну, вот. Сорвал человека с места. Небось, тоже не бездельничает.

Димыч пришел не один, а с бутылкой.

– Вот те раз! – он удивленно оглянулся. – А я думал, ты тут квасишь с кем-нибудь! Принес подкрепление.

– Какой квасишь? У меня же студенты сегодня, вечерники. Еще в институт надо тащиться.

– Ладно, – Димыч отдал бутылку, – все равно бери, не последний день живем... пригодится. Ну, раз уж ты трезвый, то выкладывай, что за проблемы.

Он уже более подробно, со вкусом и значительно живописнее рассказал все про почту, про клиентов, про сайт и даже про кота,... когда дошел до Лариски, Димыч его оставил:

– Все. Язык у тебя без костей. Все понял. Ну и что? Кто-то влез, поразвлекался,... хотя, конечно, странное развлечение! Вот что. Я тебе диск один принесу, новый совсем. Там чего только нет: проверки, тесты, антивирусы, ну, в общем, не помешает...

...Он так погрузился в работу над новым сайтом, что, конечно же, полностью забыл о времени... И вспомнил,

что уже близится вечер, когда в двери стал провертываться ключ. Мурз с радостным мявом: "Ну, наконец-то, пришел человек, который меня уважает!" полетел к двери. А он... Он опять тяжело вздохнул. Черт. Может он уже и правда становится одним из приложений к своему компу? Лариска... Само совершенство. Платиновая натуральная блондинка. Синюющие глаза. Личико как у куколки. Фигура... О, господи, разве описать? Встречные мужики из штанов выпрыгивают, и потом долго идут с вывернутой назад шеей! А он... Вот тут-то и начинается самое интересное. Нет, конечно, он сначала тоже так на нее запал, что даже похудел! А она, возьми да и ответь ему взаимностью. Он был на вершине счастья,... жизни,... блаженства... вообще всего! Пока не узнал ее по-лучше. Кажется, природа с каждым новым мазком ее божественной внешности использовала в качестве растворителя ее серое вещество. Она была абсолютно глупа и неинтересна. Он часто ловил себя на том, что начинал всерьез думать: "Где же ее затычка? Должна быть. Как у резиновой куклы! Только найти, вынуть, спустить воздух..." Это было бы так естественно. И вот только не надо о том, что для мужчины в женщине главное внешность! То есть она, конечно, не мешает... и даже очень! Но не до такой же степени! И это было еще не самое плохое... Самое ужасное было то, что Лариска была доброй, доверчивой, и к тому же совсем одинокой. Когда они познакомились у нее тяжело болела мама, а потом они вместе ее хоронили... И сейчас он был не в состоянии

сказать: "Прощай!". В конце концов, не такая уж он свинья.

– Павлик, ты опять не покушал? Поздно же!

– Лариса, детка, меня зовут Павел.

– Да, да... хорошо. Я поняла.

Он все-таки встал, пошел в прихожую, поцеловал ее и помог снять плащ.

– Как поработалось?

– Хорошо. Как всегда.

– Устала?

– Нет, что ты! Я же почти ничего не делаю.

Лариска работала фотомodelью в каком-то женском журнале средней величины. И тут ей ее беспробудная глупость даже помогала. Если другим девушкам, в конце концов, надоедало это кривляние перед фотокамерой и хотелось каких-нибудь действий, развития, карьерного роста и продвижения вперед, то ей это было просто все равно. Она часами могла принимать разные позы, и он был уверен, что в ее голове в это время была абсолютная пустота...

– Ты, наверно голодная, а я, как всегда заработался, ... ничего не приготовил, да и бежать мне скоро надо... студенты.

– Не волнуйся, Павлик, то есть Павел... я сейчас сама все быстро приготовлю, и ты еще даже успеешь покушать!

– Продукты я купил.

– Хорошо.

Она ушла на кухню, и он опять тяжело вздохнул. Готовила Лариска восхитительно. Нет, не так – ВОС-ХИ-ТИ-ТЕЛЬ-

НО, вот так! Причем, как-то совершенно на уровне инстинкта. У нее не было кулинарных книг, записок и рецептов. Знакомые, которые просили его списать что-то у нее, потом даже обижались! Потому, что выглядели эти рецепты примерно так: "Я взяла мясо, потом, кажется, сливки... или сметану? Еще лука накрошила. Немного. Потом посолила. Потом, кажется, лимон добавила... или у нас тогда не было лимонов? Или гвоздики? Впрочем, можно и имбирь. В общем, на вкус". И это было, действительно так. Он многократно наблюдал процесс ее творчества. Она открывала холодильник, задумчиво и отрешенно начинала вытаскивать оттуда продукты. Иногда, казалось, и вовсе несовместимые! Потом также задумчиво (хотя думала ли она в это время? он сильно сомневался...) начинала все это резать, смешивать, солить и перчить. И потом получался такой шедевр, что он, пока не съедал все, остановиться уже не мог. А вот есть-то ему, как раз бы поменьше. Но разве удержишься?

С кухни потекли восхитительные запахи. ...У него потекли слюнки...

– Павлуша, иди покушай, – Лариска появилась в дверях, – еще успеешь...

– Павел,... Лариса, Павел.

– Да, Павел. И еще. Ты не поможешь мне с машиной? Я что-то никак не соображу.

Со всей домашней техникой отношения у Лариски были однозначные – она умела нажимать на кнопку. Микроволновка была выставлена на какой-то средний режим, телевизор, магнитофон, видео... словом, на всем этом нужно было только нажать кнопку. Самым высшим ее пилотажем было переключение программ на пульте телевизора. Она делала это сосредоточенно, нахмутив красивые длинные брови и наморщив чудный носик.

– А что с машиной? Разве кнопка отвалилась? – он попытался пошутить, и зря. Она не поняла.

– Нет. Но ты говорил, что свитера и водолазки нужно стирать особым режимом. Я что-то не вспомню – как...

– Ну, пойдем, помогу...

...На вечерниках он оттянулся. Группа была великолепная. Серьезные и взрослые ребята и девчонки, которые учились уж точно не для отвиливания от армии, и не потому, что так надо, а потому, что действительно хотели получить образование. И к тому же с чувством юмора, умеющие и сами пошутить и других оценить по достоинству. После занятий все вместе, все еще балагуря и перебрасываясь словами, вышли из института, ... они веселой толпой отправились на остановку, он – к машине. Сел, завелся, закурил. Домой ехать не хотелось. А надо. Да еще работы, как всегда, невпроворот. Опять полночи придется гулять по сетям. И поиск

надо провести для новых клиентов, и аналогичные сайты посмотреть, и в поисковиках пошуровать... Решил включить радио. Немного повертел ручкой, набрел на какую-то мелодичную песню. Закрыв глаза. "Только бы не уснуть!" Мелодия завораживала... Кто же это играет? Что-то он не узнавал, хотя в музыке до сих пор разбирался неплохо. И вдруг, словно вплетаюсь в песню, прозвучал тихий голос:

– Павел, с клиентами все нормально? Я правильно сделала, что влезла к тебе в почту?

Он почувствовал, как остатки волос сзади зашевелились, пытаюсь изобразить тот самый "дыб". Резко оглянулся назад: "Может, кто залез?" В машине, кроме него никого не было! Уставился на радиоприемник. Мелодия подходила к концу, ди-джей начал объявлять о содержании следующего часа...

– Нет, – сказал сам себе, – спать, все-таки, хоть иногда надо! Хотя бы в качестве разнообразия.

...Когда он вошел в квартиру, Мурз, встретил его с мявом подхалимажного оттенка.

– Опять жрать хочешь? Еще скажи, что тебя только что не накормили до отвала!

– Мяв! – "Можно подумать, что сам ты сейчас ляжешь спать голодным!"

– Я – другое дело. Я работал. Я устал. И вообще, где Ла-

риска?

– Мяс! – "Спит, конечно, а ты здесь топчешь, как бегемот!"

– Попрошу без оскорблений! Сам скоро таким будешь. Если столько же будешь есть!

– Мяс! – "Ладно, ладно... Вот позови меня теперь ночью, чтобы поболтать. Не приду!"

– Да, брось... Мы же мужики, хватит ворчать!

Он обрадовался тому, что Лариска уже спит. Если уж она засыпала, то до утра. А то ведь надо бы приласкать человека. А сил не было, да и вообще не хотелось...

Может и самому плюнуть на все и завалиться? ...Ладно, успеет еще. Сначала надо немного поработать.

Как только он подсоединился к сети, сразу же решил проверить почту: "Надо взять за правило, чтобы больше ничего такого не было". Так,... так... Это от тех,...а это от тех,... так,...реклама,...выгодные предложения... Стоп. Это еще что? Опять кто-то развлекается? "Ваш счет такой-то в таком-то банке...иметь паспорт... Ско-о-олько?!" Точно, кто-то шутит. Ему и за десять лет столько не заработать. Да и за что? От кого? Обратного адреса нет, что тоже весьма и весьма странно... Все. Поработаю, конечно,... но немного! А потом – спать, спать, спать...

...Следующее утро началось значительно веселее. Ларис-

ка уходила позже и разбудила его такими ароматами, от которых жить захотелось так, чтобы не было мучительно стыдно, больно... ну и далее по списку. Наговорил ей кучу комплиментов, на прощание поцеловал нежно в щечку (ее губы были уже покрашены) и набросился на работу как зверь. Так как сегодня еще нужно было к двум явиться на заседание любимой кафедры, где он (смейтесь, смейтесь!) все еще работал за "огромные деньжищи" в размере двух хороших походов в магазин.

Так. Включаем. Смотрим. Нет... Все-таки не бред. Утром он был в полной уверенности, что все вчерашнее – сон. "Ваш счет такой-то в таком-то банке...иметь паспорт..." Все, как и вчера. Опять полез в сеть. Опять куча хлама и спама... И одно опять без адреса: "Павел, только, пожалуйста, купи хороший компьютер. Все остальное можешь тратить, как хочешь." Он яростно поскреб лысину ("Может, поэтому волосы так быстро кончились?"), задумался. Ну что же. Попытка не пытка! Он попробует взять эти деньги. Вот только, как он будет выглядеть в этом банке, когда все это окажется чьим-то розыгрышем? Ладно, решим на месте.

...Уже только подходя к банку, он на чем свет материл себя за то, что не надел костюм. Хотя, вряд ли бы он в него влез! А уж когда входил... Нет, он, конечно, без комплексов, но все же, господа хорошие! Все смотрели на него удивлен-

но. Здесь все было пропитано богатством и роскошью. Мужчины – холеные, женщины – дорогие... Он взял роль рубахи-парня, подошел к ближайшему окошку:

– Девчата, мне здесь денегат должны были скинуть, вот хочу узнать пришли или нет?

Девушка посмотрела на него с состраданием. Ни "здравствуйте", ни еще чего.

– Ваш номер счета и паспорт.

– Вот. Пожалуйста.

Девушка изобразила из себя верх утомленности: "Ходят здесь всякие, беспокоят не по делу...", защелкала на компьютере. Через минуту ее глаза расширились, она еще раз внимательно посмотрела на него, на паспорт, на счет, на компьютер... потом лучезарно заулыбалась:

– Да, да. Все правильно. Два поступления. Вчера и еще сегодня. Сколько будете брать?

"Может я, все-таки, еще сплю?" Он прикинул, сколько может стоять самый навороченный комп, умножил на два, добавил столько же и назвал цифру. Потом еще подумал: "Спросить от кого?" Полный бред. Лучше не срамиться, да и здесь, наверняка, без адреса...

– А остальное, – сказал холодно, видя как девушка уже строит ему глазки, – переведите на карту.

...До института он доехал в какой-то несвойственной ему задумчивости. Пытался порассуждать здраво. Ошибка? А сопроводительное письмо? И что потом? Потребуют квартиру в уплату долга? Господа хорошие, его, хотя и довольно приличная, квартира стоит в два раза дешевле. Если не в три. Государственными тайнами он не владеет. Что еще можно взять с него? Мозги? Если бы... Он, все-таки, трезво смотрит на вещи. Вся наука, которой он когда-то занимался, уже почти выветрилась. Да, осталась дурацкая приверженность любимой кафедре. Да, он частенько бывает на семинарах, конференциях, заседаниях. Ну да, все еще, пытаюсь не отстать от мировых достижений, иногда посиживает в библиотеке... И все! Свались сейчас на родную кафедру необъяснимое богатство, он вряд ли смог бы плодотворно подключиться к работе. Что еще? Сайты? Милые мои, перекреститесь! Подработка чистой воды. Он и здесь далеко не специалист во всем этом. Сайт сейчас и дошколята, и бабульки у подъезда могут сделать! Просто иногда удастся заболтать какого-нибудь не самого грамотного в этих делах директора какой-либо небольшой фирмочки... Болтать-то он, уж тут не будем скромничать – умеет! Есть еще студенты и школьники. Ну, тут совсем все просто. Старые прописные истины, изложенные в его непревзойденной ("сам себя не похвалишь...") манере. Фамильных ценностей у него тоже вроде нет, ... если не считать серебряной ложки со знаком качества. Машина? А,

может, без соли на рану? Лариска?... Боже, в хорошие руки он и сам бы ее с радостью отдал! А руки, видать, хорошие и богатые... Кот? Вот кота, конечно, жалко. Но не за такие же деньги! Да, да... Прости, Мурз, такая уж я сволочь.

Вот так, даже не нарушив ни разу правила, он доехал до института.

– Павел, здравствуй!

Сашка. Образец преуспевающего человека. Умеют же устраиваться люди! И науку двигает – недавно защитился, и денег всегда куча – и где контракты добывает? И бабцы такие вокруг него выются, загляденье!

– Привет Саш! На заседание?

– Конечно. Ты туда же? Идем...

– Да, Саш... – он залез в карман, пытаюсь, чтобы при этом не вывалилось все его содержимое, – я тебе должен... Сейчас и отдам...

– Да мне не к спеху! Если хочешь, могу подождать.

– Нет, нет. Пока есть. А то потом, кто его знает как «оно»? Вот держи. Правда, в валюте, не успел махнуть... Ничего?

Сашка, конечно же, заметил всю кучу деньжищ, выпирающих из его карманов.

– Дела, вижу, идут успешно?

– Работаем! Да, кстати... Какой у нас сейчас самый продвинутый компьютерный магазин?

– Ты – и не знаешь? – Сашка удивился. – Ты же, вроде, связан с этим?

– Я-то, как раз, стараюсь обойтись тем, что подешевле!
Это... для клиента. Крутой попался... – он старался спрятать
взгляд, потому, что знал, что с враньем у него не очень..., –
Ну, и тот хочет, чтобы все самое-самое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.